

После этого инцидента Лисбет пожаловалась на головную боль и ушла отдыхать.

Я не стала останавливать ее, и никто не обратил на нее внимания. Без нее было лучше и проще для всех нас.

После ухода Лисбет Луис наконец воскликнула: «Дама Дотрия, я был так рада, что Вы это сказали!»

Эльза взволнованно добавила: «Я согласна! Я просто не понимаю, о чем думала леди Лисбет. Она часто ведет себя так грубо по отношению к ее высочеству.»

Саманта не стала присоединяться к сплетням, но вздохнула в согласии.

Агнес ответила: «Все, что я сделала, это просто изложила факты. Лично ... я ненавижу людей, которые используют других во имя защиты своей семьи. Я также не выношу, когда кто-то ложно обвиняет женщину в супружеской измене. Я не могла сдержать эмоций.»

«...»

В комнате стало тихо.

Все здесь знали историю предыдущей императрицы, которой служила Агнес.

Это была бывшая императрица Беатрис, которая также была приемной сестрой Агнес.

Все знали, что Беатрис отправили сюда, чтобы сделать наложницей, а затем она была казнена после того, как ее обвинили в прелюбодеянии.

Я была не так близка с Агнес, так как мы не проводили много времени вместе. Агнес слишком остро реагировала на Лисбет, учитывая, что мы с ней были не очень близки, но я подозревала, что то, что произошло сегодня, заставило ее вспомнить свое болезненное прошлое.

Возможно, я напоминала Агнес о ее любимой сестре Беатрис.

Я вздохнула и спросила Саманту: «Кстати, что происходит с приглашениями для дворянских семей, которые живут в нашем замке?»

Саманта поклонилась и ответила: «Вам не о чем беспокоиться. Император позаботился об этом».

Я кивнула и между прочим спросила: «А как обычно поступают с принцессами?»

«Принцессы, состоящие в браке, будут приглашены императором вместе со своими мужьями».

Я спросила более конкретно: «А как насчет незамужних принцесс? Должна ли я быть тем, кто их пригласит?»

Саманта кивнула.

«Да, все верно. Это будет ваша следующая задача. В этом замке всего семь принцесс. Пять из них живут вместе с матерями, а...»

Саманта колебалась. Вот почему я подняла эту тему. Я хотела услышать о дочерях вдовствующей императрицы.

Я настояла: «А две другие принцессы?»

Саманте было неловко отвечать на этот вопрос:

«Принцессы Лилиана и Розелия тоже должны будут присутствовать. Поскольку вдовствующая императрица не придет на бал, так как она в положении, я полагаю, Вам будет необходимо пригласить только принцесс, но...»

«Что-то не так?»

«Очень неловко отправлять приглашения в крыло вдовствующей императрицы».

Я кивнула.

«Это имеет смысл, но, если я не отправлю приглашения принцессам самого высокого ранга, это будет выглядеть грубо. Пожалуйста, подготовьте все необходимое».

«Да, миледи.»

Я отказываюсь бездействовать только потому, что боюсь реакции вдовствующей императрицы. Независимо от того, что произошло, я была уверена, что было бы полезно познакомиться с принцессами, и для меня это было хорошим поводом для контакта с ними.»

Я приказала Саманте: «И, пожалуйста, выясните, где принцессы обычно проводят время и что им нравится».

«Простите?» Саманта удивленно посмотрела на меня.

Агнес нахмурилась и спросила меня: «Почему Вас волнуют дочери этой ужасной женщины?»

Я понимала, почему Агнес ненавидела их. Я невинно улыбнулась и ответила: «Это может помочь его высочеству».

«...»

Агнес все еще выглядела неуверенной, но больше ничего не сказала.

Позже, однако, я узнала, что ее молчание не означало, что я смогла ее убедить.

Я была поглощена своей работой, когда получила сообщение, что император ищет меня.

Я изо всех сил старалась скрыть свое раздражение и спросила: «Меня?»

Посыльный низко поклонился и ответил: «Да, его высочество хотел бы Вас видеть».

В последнее время Лукреций старался проводить со мной много времени. Мне было трудно избегать этого, поскольку мы были женаты, но его становилось слишком много в моей жизни.

Другой проблемой было место, где он хотел встретиться. Я переспросила посыльного:

«Его... Его Высочество действительно пригласил меня в свой кабинет?»

«... Да, миледи.»

Даже посыльный чувствовал себя неловко.

Личный кабинет императора считался самым важным местом в замке. Это было сердце и голова этих земель.

Самые важные политические деятели и знатные люди мечтали быть приглашенными в кабинет императора. Это была величайшая честь для них.

Кроме того, женщины обычно не заходили в его кабинет.

Что мне делать?

Мне нужно было тщательно это обдумать. Должна ли я проигнорировать его просьбу, или нужно пойти?

К сожалению, я была не очень смелой. Несмотря ни на что, он все еще был главным в наших отношениях.

Если честно, я не хотела оставаться с ним наедине. Я не могла принять его чувства. Я неловко себя чувствовала и находилась под давлением, когда была с ним.

Я снова подумала отказать ему. Я могла бы сказать, что это было бы неправильно, чтобы женщина входила в кабинет императора. Однако я знала, что это не остановит его.

Неважно, по какой причине я бы отказалась, это не имеет значения. Я бы выглядела как жена, которая не подчинилась приказу императора.

«...»

Когда молчание стало слишком продолжительным, на меня обратились обеспокоенные взоры. Когда Саманта открыла рот, чтобы что-то сказать, я кивнула и приняла решение.

Если бы я отказалась идти, я знала, что Лукреций как-нибудь отомстит мне. Мне приходилось видаться с ним каждую ночь, и я не хотела думать о том, что он может сделать.

Он был очень мелочным человеком.

Посыльный с облегчением принял мой ответ. Он сопереживающе кивнул.

Я задавалась вопросом, что случилось бы с посыльным, если бы я сказала нет.

Он радостно сказал: «Спасибо, миледи. Я немедленно сообщу его высочеству.»

Саманта и другие камеристки тоже вздохнули с облегчением. Все, кроме одной.

Я видела, что Лисбет выглядит грустной и разочарованной. И вдруг в ее глазах появилась надежда.

Куда бы я ни пошла, все мои камеристки следовали за мной. Лисбет, должно быть, была счастлива, что увидит его.

Я ненавидела ее за это, но не знала почему.

«...»

Когда я замолчала, Саманта спросила меня: «Ваше высочество?»

Я безучастно улыбнулась и встала.

«Пойдемте.»

Когда я направилась к двери, Саманта быстро сказала мне: «Ваше высочество! Вы пойдете туда сейчас в таком виде?»

«Да, что-то не так?»

Я запуталась. Конечно, я бы пошла прямо так. Что она имела в виду?

Саманта подошла ко мне и прошептала: «В кабинете его высочества будет много людей».

Я быстро поняла, что она имела в виду.

«Спасибо за совет.»

«Не за что.»

Саманта хлопнула в ладоши и приказала: «Итак, давайте подготовимся!»

Я тут же пожалела, что послушала Саманту, когда служанки начали приносить сумки с нарядами и украшениями.

Саманта и Агнес хотели, чтобы я сначала приняла ванну и сделала маску для лица, но я не хотела заходить так далеко. Что бы восполнить это, они очень экстравагантно разодели меня.

Я полностью переоделась, и они сделали мне другую прическу.

Изначально мои волосы были заплетены в косу, но по такому случаю их украсили красивыми цветами.

Агнес была горда, когда хвалила меня: «Черные как смоль волосы вашего высочества так великолепны, что выглядят как ночное небо, усыпанное звездами».

Эльза и Луис также начали делать мне комплименты, которые меня ... смутили. Я попыталась сменить тему.

«Кстати, где Лисбет?»

Теперь, когда я о ней вспомнила, то поняла, что давно не видела Лисбет.

Эльза и Луис пожаловались, затягивая мой корсет:

«Она уронила еще одну чашку и испортила одно из ваших платьев, поэтому мы попросили ее подождать снаружи».

«Но, когда я пошла проверить, ее уже не было там».

Я знала, чего они хотели. Было бы лучше, если бы Лисбет не было с нами, чтобы она больше ничего не испортила.

Я чувствовала то же самое. Ее присутствие всегда раздражало меня.

Однако я не могла от нее избавиться. Она оставалась здесь по определенной причине, и, насколько я могу судить, мой план не сработал. Не думаю, что вдовствующая императрица подобралась к ней, но несмотря ни на что, я должна была держать ее при себе.

Я сказала им: «Пожалуйста, не будьте так резки. Я уверена, что она не хотела быть так груба. Пожалуйста, будьте добрее к ней.»

Луис слабо пожаловалась: «Ваше высочество слишком великодушна».

Эльза согласилась со своей старшей сестрой.

«...»

Я чувствовала себя виноватой, потому что знала, что это противоположно истине. Я фактически держала ее здесь, чтобы использовать ее.

Разумеется, я не могла сказать им правду.

<http://tl.rulate.ru/book/25942/632346>